

Алексей Толстой

РУСАЛОЧЬИ
СКАЗКИ

Александр Пушкин

Орест Сомов

Николай Гоголь

МИО



А. Н. Толстой, Н. В. Гоголь,
А. С. Пушкин, О. М. Сомов

РУСАЛОЧЬИ СКАЗКИ



Москва
МИФ
2026

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)5-442
Р88

Р88 Русалочьи сказки / А. Н. Толстой, Н. В. Гоголь,
А. С. Пушкин, О. М. Сомов. — Москва : МИФ,
2026. — 224 с. — (Вечные истории).

ISBN 978-5-00281-001-7

Встречи с русалками редко заканчиваются счастливо. Они поют в лунных заводях, расчесывают длинные волосы на берегу реки, смеются в камышах и зовут за собой туда, откуда не возвращаются. В этот сборник вошли самые завораживающие произведения русской классики о нечистой силе — о том, как хутора тонут в тумане, мертвецы выходят из воды, ведьмы скрываются среди людей, а древние суеверия оказываются сильнее здравого смысла.

В книгу вошли: «Русалочьи сказки» Алексея Толстого, повесть Николая Гоголя «Майская ночь, или Утопленница», пьеса Александра Пушкина «Русалка» и рассказы Ореста Сомова «Русалка», «Кикимора» и «Оборотень».

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)5-442

Книга не пропагандирует
употребление алкоголя и табака.
Употребление алкоголя и табака
вредит вашему здоровью.

ISBN 978-5-00281-001-7

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

РУСАЛОЧЬИ
СКАЗКИ



АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ



РУСАЛКА

Во льду дед Семен бьет прорубь — рыбку ловить.
Прорубь не простая — налажена с умом.

Дед обчертил пешней круг на льду, проколупал
яму, посередине наладил изо льда же кольцо, а вну-
три его ударил пешней.

Хлынула спертая, студеная вода, до краев напол-
нила прорубь.

С водой вошли рыбки — снеток, малявка, плотва.

Вошли, поплавали, а назад нет ходу — не пус-
кает кольцо.

Посмеялся своей хитрости дед Семен, приладил
сбоку к проруби канавку — сачок заводить и пошел
домой, ждать ночи — когда и большая рыбина в про-
рубь заходит.

Убрал дед Семен лошадь и овцу — все свое хо-
зяйство — и полез на печь.

А жил он вдвоем со старым котом на краю села в мазанке.

Кот у деда под мышкой песни запел, тыкался мокрым носом в шею.

— Что ты, неугомонный, — спрашивал дед, — или мышей давно не нюхал?

Кот ворочался, старался выговорить на кошачьем языке не понять что.

«Пустяки», — думает дед, а сна нет как нет.

Проворочался до полуночи, взял железный фонарь, сачок, ведро и пошел на речку.

Поставил у проруби железный фонарь, стал черенком постукивать по льду.

— Ну-ка, рыбка, плыви на свет.

Потом разбил тонкий ледок, завел сачок и вытянул его полный серебряной рыбешки.

«Что за диво, — думает дед, — никогда столько рыбы не лавливал. Да смирная какая, не плещется».

Завел и еще столько же вытянул. Глазам не верит: «Нам с котом на неделю едева не проесть».

Посветил фонарем в прорубь — и видит, на дне около кольца лежит темная рыбина.

Распоясался дед Семен, снял полушубок, рукава засучил, наловчился да руками под водой и ухватил рыбину.

А она хвостом не бьет, — смирная.

Завернул дед рыбу в полу, подхватил ведро с малявками и — домой...

— Ну, — говорит, — котище, поедим на старости до отвала, смотри...

И вывалил из полы на стол.

И на столе вытянула зеленый плес, руки сложила, спит русалка, личико — спокойное, детское...

Дед — к двери, ведро уронил, а дверь забухла, — не отворяется.

Русалка спит...

Обошелся дед понемногу; пододвинулся поближе, потрогал — не кусается, и грудь у нее дышит, как у человека.

Старый кот рыбу рассыпанную не ест, на русалку смотрит, — горят котовские глаза.

Набрал дед тряпья, в углу на печке гнездо устроил, в головах шапку старую положил, отнес туда русалку, а чтобы тараканы не кусали — прикрыл решетом.

И сам на печку залез, да не спится.

Кот ходит, на решето глядит...

Всю ночь проворочался старый дед; поутру скотину убрал да опять к печке: русалка спит; кот от решета не отходит.

Задумался дед; стал щи из сметков варить, горшок валится, чаду напустил...

Вдруг чихнуло...

— Кот, это ты? — спрашивает дед.